

ХОЧУ СКАЗАТЬ

Йель: истоки нашей дружбы

Прошло почти 20 лет со дня установления сотрудничества между Йельским и Казанским медицинскими университетами. Время летит стремительно. И нам уже представляется, что наша дружба была всегда. С чего же всё начиналось? Сегодня об этом рассказывает заведующая кафедрой фармацевтической технологии КГМУ профессор ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ПОЦЕЛУЕВА

Начало

Современному человеку трудно себе представить, что двадцать лет тому назад о массовых поездках в другие страны не могло быть и речи, а приобрести авиабилет до США обычному гражданину было просто нереально. И запастись для поездки какой-то минимальной суммой в валюте официальным путём также было чем-то из ряда вон выходящим.

Первоначально разрешалось вывозить \$200 с проставлением сбербанком соответствующего штампа в загранпаспорте при наличии визы и билета на самолёт. Из обратившихся в консульство визу получал лишь каждый второй-третий. В процессе собеседования надо было убедить представителя консульства, что в России у тебя остаётся всё самое дорогое и в моральном и в материальном плане, т.е. семья, недвижимость и другие ценности, и что ты не планируешь всё это бросить и стать невозвращенцем. Надо отметить, что многие из тех, кто оказался в бурном потоке эмиграции, захлестнувшей нашу страну в те смутные годы, впоследствии честно признавались, что если бы у них была возможность свободно перемещаться между СССР и зарубежьем, они никогда бы не уехали навсегда.

"Лист ожидания"

В кассе билеты в США не продавались. В Ленинграде нашлись смекалистые люди на уровне серьёзных структур, которые придумали лазейку для решения этого вопроса. Было организовано так называемое "Общество потребителей". В холле главного офиса аэрофлота на Невском проспекте был организован пост, где ежедневно в одно и то же время у дежурных надо было отмечаться по спискам. Не отмечался - выбываешь из очереди. Было всё: слёзы опоздавших к перекличке, истерики, скандалы. Чтобы сохранить своё место в списке, приходилось подключать знакомых, родственников, которые приезжали и участвовали в перекличке. Но вот наступал

счастливый момент, и где-то в подвальном помещении люди из живой очереди предъявляли загранпаспорта и получали право на "лист ожидания". "Лист ожидания" - тоже хитрая вещь - вроде и билет у тебя уже есть, но надо ещё походить, чтобы тебе выделили дату и номер рейса.

Из огня да в полымя

В первый свой перелёт до Нью-Йорка в 1991 г. мне совершенно случайно удалось попасть на авиарейс в знаменательную для США дату - 4 июля - дату самого главного американского праздника - Дня независимости.

Я сразу попала в атмосферу, насыщенную транспарантами, цветными шарами и другими атрибутами. Контраст между серыми буднями нашей страны в те бурлящие беспокойные годы и яркой праздничной атмосферой в зданиях аэропортов Ирландии и Канады, где наш самолёт при 13-часовом перелёте делал промежуточные посадки, был столь разителен, что впечатления до сих пор не стёрты из памяти. И именно в то моё первое посещение США в августе 1991 г. ко мне, как к россиянке, подходили американцы и сообщали о "революции" в Москве, ведь это были дни путча, когда по улицам нашей столицы шли танки.

Йель

Сегодня большинство наших коллег знают, что Йель вместе с Гарвардом и Стэнфордом входит в число трёх самых престижных университетов США. Студенты в Йеле обучаются на трёх факультетах: юридическом, медицинском и музыкальном. Для осознания высокой позиции, занимаемой Йелем в мировой иерархии американских вузов, напому сцену из известного американского сериала "Детективное агентство "Лунный свет" с Брюсом Уиллисом в главной роли, где героиня фильма, увидев на стене документ об образовании в рамке, спросила: "Йель?" и получив в ответ "Нет, Гарвард", резюмировала "Тоже

неплохо!". Следует отметить, что стоимость обучения в медицинской школе Йеля - 50-60 тыс. долларов в год, что большинству американцев не по карману.

Тогда же в 1994 г., в Нью-Хейвен я попала абсолютно случайно, а про Йель и его мировую известность я узнала, только уже находясь в этом маленьком городке. В соседней комнате арендуемой квартиры жил японец, студент Йеля, подрабатывавший в летний период в "животнике" университета. По моей просьбе он с большим трудом достал телефонный справочник Йельского университета, который по приезду я вручила нашему ректору Наилу Хабибуллинчу. И этот момент можно считать отправной точкой начала контактов нашего вуза с Йельским университетом. Сотрудники международного отдела КГМУ стали созваниваться с различными подразделениями Йеля, налаживая связи.

В девятые годы из "бывших" россиян в Йеле было только два человека, и слово "Казань" американцам ни о чём не говорило. Поэтому лично для меня довольно странно прозвучала в одном из выступлений наших коллег фраза об инициативной роли представителей американской стороны в налаживании контактов с КГМУ. Инициатива была нашей.

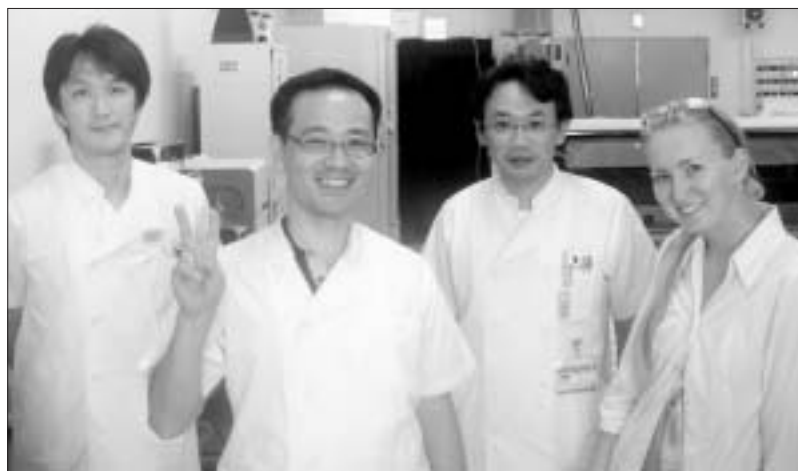
В Йеле, в период с 1994 по 1997 гг., я провела в общей сложности несколько месяцев. Из-за отсутствия кафедр фармацевтического профиля объектами моего интереса были кафедра фармакологии с образцовым "животником" и роскошная библиотека с уникальной коллекцией по истории метрологии, созданной Эдвардом Кларком Стритером. По её материалам впоследствии нами неоднократно делались доклады, в том числе и на последней международной научной конференции "Музеология - музееведение в XXI веке", проходившей в мае 2010 г. в Исакиевском соборе и других музеях С.-Петербурга.

Перспектива

Об изначальной перспективности контактов между нашими вузами свидетельствовал и выпуск журнала "Yale medicine" за 2003 г., большая часть которого посвящена Казанскому медицинскому университету. Несколько экземпляров этого журнала, присланных близкими мне людьми, в тот период были единственным источником освещения в зарубежной печати сотрудничества Йеля и КГМУ. Один экземпляр этого журнала и по сей день находится в читальном зале научной библиотеки КГМУ.

Двадцать лет - это уже история, и события этого периода - отдельный сюжет для документальной повести, или, если хотите, исторического эссе о сотрудничестве между Йелем и КГМУ. Мне представляется, что в преддверии празднования 200-летия Казанского государственного медицинского университета, участники тех событий могут изложить свои воспоминания в коллективном труде, с которым всем последующим поколениям преподавателей и студентов нашего вуза небезынтересно будет ознакомиться.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

В Японии медицина построена на искреннем уважении пациента

Этим летом, в августе 2010, я проходила практику в Японии, в университете, который находится в северном округе Токио Ваю (Chiba). Чита считается одним из сильнейших медицинских университетов в Японии... Организация работы кафедр и медицинских учреждений, включая больницы Японии, значительно отличается от наших, отечественных.

Каждое моё утро начиналось с короткого собрания по поводу результатов опытов предыдущего дня и плана на предстоящий. Затем я получала информацию о цели и возможных методах проведения опытов, проводимых на кафедре. Во второй половине дня совместно с научным руководителем выделяла ДНК, выращивала культуру клеток (Rsa), ставила электрофорез, исследовала влияние УФ-радиации по времени на раковые клетки (HELA) и Rsa клетки, которые были впервые открыты в этой лаборатории.

Именно в этом университете была разработана уникальная медицинская игла Чива (Chiba), предназначенная для биопсии паренхиматозных органов. В нём также открыты Rsa клетки. В фокусе научных изысканий университета находится генетика. Практически все исследования связаны с генетической составляющей. А в медицинской лаборатории в больнице имеются последние модели медицинского оборудования, которые определяют конкретную мутацию в гене за 8 часов, начиная с выделения ДНК.

Кроме того я проводила время в больнице при медицинском уни-

верситете, которая является самой большой и старинной в городе. Уже при входе в любое японское медицинское учреждение видна огромная разница по сравнению с нашими поликлиниками и больницами. Там на первом этаже ЛПУ стоят 5-6 автоматов, с помощью которых пациенты узнают информацию о результатах анализов, назначениях врача и датах госпитализации, используя индивидуальные пластиковые карточки. Поэтому там никогда не возникает очередей.

Еще одной отличительной особенностью японских больниц является наличие отдельных этажей с палатами без медицинских административных единиц. Ординаторские, всякого рода лаборатории и диагностические кабинеты не могут находиться на одном этаже с палатами. Другими словами, больницы устроены по принципу гостиничного типа. Удобно, комфортно, чисто и спокойно. И никаких шорканий по этажу посторонних лиц. Там медицина прочеловеческая, т.е. построена на искреннем уважении пациента.

Сания Шарафисламова

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ

Легко и просто!

Сегодня редакция представляет иракскую кухню, которая является одной из самых древних в мире. А рецептом свое-

го любимого блюда холодной закуски под названием "Лубья хидра" делится студент первого курса лечебного факультета, приехавший к нам учиться из Багдада, МУХАММЕД АЛИ.

Способ приготовления:

Хорошо помыть фасоль, отрезать края и уложить в кастрюлю, посыпать солью, залить водой и варить примерно 1 час, пока фасоль не станет мягкой. Слить воду, и фасоль переложить в глубокую миску. Помешать отдельно приправу и выложить её на фасоль, слегка перемешать. Блюдо подавать холодным или горячим. Легко и просто! Приятного вам аппетита!

Булат Гатауллин